

Ад в первом приближении

Общая газета. —
— 2000. — 20-26 июля,
— с. 6

Александр Сокуров исследует феномен Владимира Ильича

...Владимир Ильич Ленин лежал в Горках на кровати, похожей на саркофаг, и смотрел в японский телевизор. На экране — Ленин, лежа в кровати, будто всматривался в грядущее и, кажется, был не слишком доволен увиденным.

— Я правильно лежу, Александр Николаевич? — обратился Ленин — Леонид Мозговой к режиссеру Александру Сокурову, отрывая наконец глаза от монитора.

— Да-да, Леонид Павлович, всё хорошо. Только попытайтесь сохранить это состояние, не отвлекайтесь...

НА РАБОЧЕЙ площадке фильма «Приближение к раю» — последний съемочный день. Многокомнатный ленинский дом в Горках, построенный в четвертом павильоне «Ленфильма» по эскизам Натальи Кочергиной, уже приобрел не жилой вид и словно несет на себе следы вселенской катастрофы. В зимнем саду с цветными витражами — вчерашнем подобии рая на земле — теперь полумрак, валяются сломанные ветки, пугливо струдилась в углу мебель в казенных холщовых чехлах. Серый, как эти чехлы, полувоенный френч небрежно брошен на плетеную спинку инвалидной коляски, напоминая о последних фотоснимках Ленина, которые у нас долго были под запретом. С них смотрит с безнадежностью обреченного немощный старичок, вчерашний железный вождь мирового пролетариата, хозяин огромного государства. В его тускнеющем взоре всё еще тлеет безумная жажда жизни, столь же неутолимая, как ненависть к тем, кто «отключил» его от власти...

Больной: Почему нет телефонного сношения с Москвой?

Охрана: Российский климат мало приспособлен для телефонной связи... Но внутренний телефон исправен. В гараж, например, вы можете позвонить.

(Из сценария)

— Александр Николаевич, мне показалось, что при всей исторической и психологической глубине сценарий фильма порой напоминает злой политический памфлет.

— Я категорически против таких формулировок. Прежде всего, я никогда не снимаю фильмы по сценариям. Юрий Арабов только дал мне некую конструкцию, вокруг которой и возникает картина, принципиально отличная от литературной основы не только по драматургии, но и по идеологии, по художественным целям и задачам. Так всегда у меня бывает, и не только потому, что язык кино по определению отличается от литературного...

В фильме Сокурова четыре главных персонажа — Больной, Жена Больного, Сестра Больного и Гость, в которых без труда угадываются Ленин, Крупская, Мария Ильинична Ульянова и Сталин.

Позади три месяца напряженной работы, основные сцены фильма сняты, осталось несколько крошечных эпизодов, но группа Сокурова снимает каждый кадр так, будто он в картине — самый главный.

Думаю, что тот, кто даже тысячу раз видел Сокурова вне рабочей обстановки, на самом деле не знает о нем ничего. «В миру» суровый, нервный и презирающий тусовки, вежливо, но твердо умеющий поставить незримую преграду меж собой и тем, кто без приглашения нарушает его персональное пространство, на площадке он спокоен, нежен, деликатен. Властный и одновременно беззащитный в пол-

ной своей открытости, он излучает ровное надежное тепло абсолютного знания.

Уникальность картины состоит в том, что ее сложный образ Сокуров строит не только как режиссер, но и как оператор. С помощью специально разработанных оптических систем, использованных впервые в истории кино, он продолжает поиск нового художественного языка, который, возможно, станет родным для кинематографистов нового столетия.

— Маша, — окликает второй режиссер после съемки актрису Марию Кузнецову, исполнительницу роли Крупской, — не забудьте: завтра у нас последний кадр.

Глаза «Крупской» тут же начинают предательски блестеть, и она говорит умоляющим голосом:

— Не хочу последний кадр, хочу вторую серию...

Но Сокуров сериалов не снимает, хотя между всеми его картинами безусловно можно отыскать отчетливую связь.

— Я всегда пытался от фильма к фильму развивать мысль, которая меня волновала. В этом смысле «Приближение к раю» можно связать не только с «Молохом», но и со «Скорбным бесчувствием» и с «Одиноким голосом человека». Но прежде у меня не было возможности, а иногда и сил, чтобы войти в эту сферу — сферу жизни людей такого концентрированного несчастья. Ведь обе последние картины о совершенно несчастных людях. Только в данном случае цена их несчастья — судьба страны.

Фильм никогда бы не состоялся, если бы не помощь директора «Ленфильма» Виктора Сергеева. «Молох» возник не случайно, и чтобы этот исследовательский шаг был замотивирован, следовало сделать еще один. Будет и третий фильм — логическая точка в этой истории.

Больной с удивлением посмотрел на нее:

— Он что — грузин?
— Возможно, — но на самом деле, неизвестно, кто он.
— Не еврей ли он?
— Нет, не еврей.
— Жаль. С евреем я бы договорился...

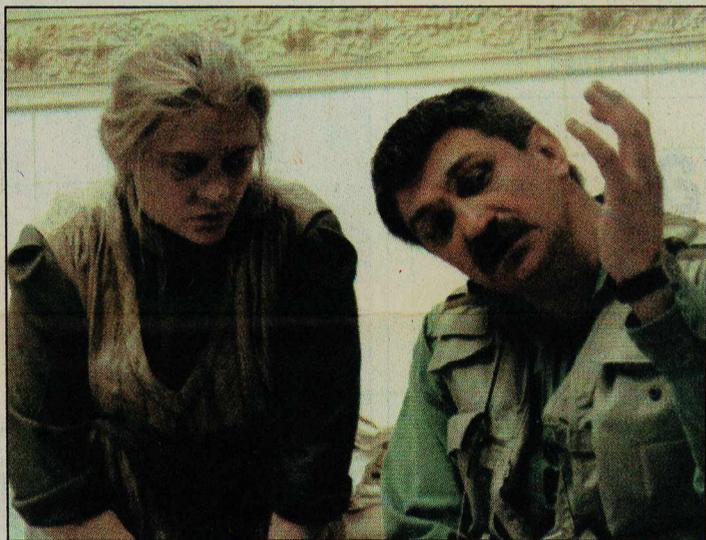
(Из сценария)

Леонид Мозговой, сыгравший Гитлера в картине «Молох», в гриме Ленина устрашающе похож на вождя, каким мы его знаем уже после смерти, — восковую мумию в мавзолее. Каждый день перед съемкой гример работает с ним по четыре часа. У Сталина грим еще более сложный — на него уходит почти пять часов. Сергей Ражук, готовясь к своей сцене, которая на экране не займет и минуты, ходит по павильону в исподней рубашке с дюжиной бумажных салфеток за воротом, — чтобы на жаре не потек драгоценный грим.

Выпускник режиссерского курса Товстоногова, он впервые появился на экране в последнем фильме Виктора Аристово «Острова в океане», а в «Молохе» точно сыграл эпизодическую роль секретаря Пикера. Сокуров его очень ценит, считает блестящим, временами — безукоризненным актером.

...Готовясь к очередной сцене, режиссер неподвижно стоит среди броуновского движения на площадке, напряженно прислушиваясь к чему-то, нам не слышному. А может, просто внимает музыке, которая всегда звучит в павильоне. На сей раз это Бетховен.

— Какая это музыка меня согревает во сне? Кажется, Соната номер тринадцать. Бетховен. В раннем детстве, когда лил дождь, мне всегда слышалось музицирование.

Александр Сокуров и актриса Наталья Никуленко

— **Истории носителей мирового зла?**

— Нет, это слишком простое определение. Ведь деяния Гитлера или Ленина — это цепь человеческих поступков, а вовсе не какая-то дьяволиада, как многим хотелось бы думать. Было бы куда проще, если бы трагические ошибки, совершенные ими, объяснялись влиянием потусторонних сил и сами они были посланниками тьмы, а не обычными людьми, каких и сегодня у власти немало.

— **Кто это был? — спросил больной, ковыряясь ложкой в тарелке.**

— **Это был генеральный секретарь нашей партии, — сказала жена невозмутимо.**

— **Вот как? Что ж... сильная личность. А кто его туда избрал?**

— **Ты же и избрал, — ответила жена.**

Мать говорила, что это поты ангелы, но их слышать могут лишь дети...

(Из сценария)

...Беспомощно барахтающийся в своей монументальной кровати, Ленин действительно похож на младенца, бессильно рвущего зубами угол кружевной подушки. Но ангелы не посетили его. Вместо врат рая перед ним разверзся ад беспощадных истин.

— Пшёл вон! Ненавижу!.. — остервенело шипит он своему криволющемуся в зеркале отражению, почти на целый век опережая запоздалые прозрения тех своих потомков, которые сегодня мечтают вынести его из мавзолея на свалку истории.

Татьяна ПОЗНЯК